

Научная статья

УДК 347.965

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.11

ПЕТРОВА Роза Есеновна^{1, 2}, ПИКСИН Дмитрий Григорьевич^{1, 3}

¹МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия ²petrova_r_e@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9596-4309>

³dimapiksin@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Институт адвокатской тайны, предназначенный для развития конституционного положения, связанного с сохранением тайны личной жизни, подвергается серьезным изменениям в связи с развитием информационных технологий. Адвокатами и сотрудниками адвокатских образований активно применяются компьютеризированные системы, базы данных для облегчения выполнения функций по оказанию квалифицированной юридической помощи. Именно информация, содержащая сведения, относящиеся к адвокатской тайне, представляет интерес для лиц, обладающих возможностью получения доступа к чужим компьютерам. **Цель:** проанализировать институт адвокатской тайны и статус лиц, имеющих доступ к ней. Классифицировать источники адвокатской тайны, изучить механизм их действия. **Методы:** при написании работы использовались следующие методы: диалектический, анализа, синтеза, сравнительно-правовой, описания и правового моделирования. **Результаты:** автором исследована проблема института адвокатской тайны, механизмы ее

сохранения и обеспечения. Выявлены противоречия между законодательным определением института адвокатской тайны и определением, популярным в сообществе адвокатов. Изучена роль работников адвокатских образований, имеющих доступ к адвокатской тайне. Предложена классификация источников адвокатской тайны и способы модернизации указанного института, что выражается в одобрении или критике позиций некоторых авторов относительно проблемы сохранения сведений, содержащих адвокатскую тайну.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокат, сотрудник адвокатского образования, источники адвокатской тайны, конфиденциальные сведения, сообщество адвокатов, доверитель

Для цитирования: Петрова Р.Е. Некоторые особенности сохранения адвокатской тайны в современной российской правовой действительности / Р.Е. Петрова, Д.Г. Пиксин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 102–111. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.11.

Original article

PETROVA Rosa Yessenovna^{1,2}, PIKSIN Dmitry Grigorievich^{1,3}¹MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russia²petrova_r_e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9596-4309>³dimapiksin@mail.ru

SOME FEATURES OF MAINTAINING ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE IN MODERN RUSSIAN LEGAL REALITY

Abstract. The institution of attorney-client privilege, designed to advance the constitutional provision relating to the preservation of privacy, is undergoing major changes in connection with the development of information technologies. Lawyers and members of lawyers' associations are actively using computerized systems, databases to facilitate the provision of qualified legal assistance. It is information containing data relating to attorney-client privilege that is of interest to persons capable of gaining access to other people's computers. *Purpose:* to analyze the institution of attorney-client privilege, as well as the status of persons who have access to it. In addition, it is necessary to classify the sources of attorney-client privilege, as well as to study the mechanism of their action. *Methods:* in the course of writing the work, the dialectical method, analysis, synthesis, comparative legal, description method and legal modeling method are used. *Results:* the authors investigate the problem of the institution of attorney-client privilege, the mechanisms of its preservation and provision.

Институт адвокатской тайны, являющийся одним из способов обеспечения конфиденциальности лиц, обратившихся за правовой помощью к адвокатам, представляет практический и научный интерес, что обусловлено ускоренным развитием информационных технологий в современном обществе.

Определение адвокатской тайны законодательно закреплено в ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 5-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности»), согласно которому ад-

Some contradictions are revealed between the legislative definition of the institution of attorney-client privilege and the definition popular in the lawyers' community. In addition, the role of members of lawyers' associations with access to attorney-client privilege is studied. A classification of sources of attorney-client privilege is made, and methods of modernization of the said institute are proposed, which is expressed in approval or criticism of the positions of some authors regarding the problem of preservation of information containing attorney-client privilege.

Keywords: attorney-client privilege, advocate, member of lawyers' office, sources of attorney-client privilege, confidential information, lawyers' community, trustor

For citation: Petrova R.Y., Piksin D.G. Some features of maintaining attorney-client privilege in modern Russian legal reality. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 102–111. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.11 (In Russian).

вокатской тайной признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю¹.

Отношения «адвокат – доверитель», составляющие ядро института адвокатской тайны, были конкретизированы на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г. и закреплены в Кодексе профессиональной

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

этики адвоката¹. В данном документе представлен открытый перечень сведений, подлежащих охране адвокатом. Стоит отметить, что положения о сохранении адвокатской тайны распространяются также на иных сотрудников адвокатских образований, осуществляющих деятельность по оказанию помощи адвокатам.

Прежде всего, стоит отметить случаи, на которые распространяются нормы о защите информации со стороны адвокатов и иных лиц, задействованных в профессиональных адвокатских образованиях. К информации, составляющей адвокатскую тайну, Кодекс профессиональной этики адвоката относит: факт обращения заявителя к адвокату, в том числе имена и их названия, а равно сведения, полученные от них; доказательства и документы, полученные адвокатом в ходе подготовки к делу; содержание правовых советов, данных доверителю или ему предназначенных; целиком адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, в том числе расчетные операции между доверителем и адвокатом, проводимые за оказание правовой помощи; иные сведения, связанные с оказанием юридической помощи. Представляется любопытным, что законодатель в ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности» сузил границы адвокатской тайны до оказания правовой помощи адвокатом доверителю. Позицию законодателя поддерживают некоторые ученые [1, с. 699].

Мы больше склоняемся к мнению, согласно которому конфиденциальными сведениями, относящимися к адвокатской тайне, является факт обращения доверителя к адвокату, что в полной мере согласуется с положениями Конституции РФ, гарантирующими право на получение квалифицированной юридической помощи. Отсутствие единства между законодателем и адвокатским сообществом по поводу отнесения тех или

иных действий и сведений, совершаемых адвокатом и доверителем, к конфиденциальным может сказаться на обеспечении сохранности сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Стоит отметить, что охрана сведений, составляющих адвокатскую тайну, не абсолютна. Согласно ч. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат и иные лица могут быть освобождены от обязанности хранить сведения, полученные в ходе оказания доверителю юридической помощи, только с согласия доверителя, которое может быть выражено только в письменной форме. При этом важно обязательное присутствие адвоката при составлении подобного согласия, а также отсутствие давления на доверителя со стороны третьих лиц и самого адвоката. До заключения такого соглашения вся информация, полученная адвокатом от доверителя, относится к адвокатской тайне и является конфиденциальной. В связи с этим доверитель имеет право требовать сохранения конфиденциальности предоставленных сведений.

Режим конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, в процессе судебного разбирательства может быть обеспечен по ходатайству лица о необходимости сохранения одного из видов охраняемой законом тайны – адвокатской. Например, если доверитель не желает, чтобы общественность узнала даже про сам факт его обращения к адвокату за юридической помощью и про оказание ему такой помощи, он реализует процессуальное правомочие по подаче ходатайства суду о придании разбирательству закрытого статуса.

Подобное правомочие лица, фактически позволяющее ему «закрыть» процесс, предусмотрено в гражданском (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ), арбитражном (ч. 2 ст. 11 АПК РФ), административном (ч. 2 ст. 11 КАС РФ) судопроизводствах, а также в конституционном процессе (абз. 1 ст. 55 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Однако в последнем случае в законодательстве указано, что закрытый процесс может быть объявлен только по

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 15.04.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2021).

инициативе Конституционного Суда РФ, в том числе для сохранения адвокатской тайны¹. Непонятным остается механизм, посредством которого какое-либо лицо может обратиться к суду о придании процессу закрытого статуса. Предполагается, что сторона может заявить ходатайство о проведении данной процедуры согласно наличию у него соответствующего правомочия. Стоит отметить, что практика не знает подобного разбирательства, когда бы сторона в ходе конституционного производства ходатайствовала о закрытии процесса ввиду нежелания разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

При этом стоит отметить, что ни один из перечисленных процессуальных законов не указывает на конкретный статус лица, участвующего в судебном разбирательстве, которое могло бы обратиться к суду с подобным ходатайством для реализации права на придание процессу закрытого статуса в целях сохранения адвокатской тайны. Считаем, что такими лицами могут быть либо сам адвокат, либо его доверитель.

УПК РФ тоже не содержит нормы, которая бы напрямую закрепляла возможность закрытия процесса по ходатайству лица, участвующего в судебном разбирательстве. Лишь в совокупности действий ст. 119 и 241 УПК РФ можно предположить реализацию механизма обеспечения конфиденциальности сведений, содержащих адвокатскую тайну, в ходе судебного разбирательства путем подачи соответствующего ходатайства. Вопрос модернизации и приведения УПК РФ в указанной части в соответствие с другими процессуальными кодексами не представляет первостепенной необходимости. Обозначенное нами различие возможности обеспечения сохранности сведений, составляющих адвокатскую тайну, в уголовном и

других судопроизводствах носит исключительно ознакомительный характер.

Как было сказано, процессуальное законодательство не указывает на конкретных участников, обладающих правом заявить ходатайство о закрытии процесса для сохранения сведений, составляющих адвокатскую тайну. Исходя из этого можно говорить о том, что доверителем не было реализовано правомочие по заявлению ходатайства суду о необходимости изменения статуса судебного процесса на закрытый в целях сохранения адвокатской тайны. Это фактически свидетельствует о его согласии, выражаемом в конклюдентных действиях, на распространение подобных сведений, включая факт своего обращения к адвокату, оказание последним профессиональной помощи и др. Сведения, составляющие адвокатскую тайну и оглашенные в открытом судебном заседании, уже не являются конфиденциальными, поскольку согласно процессуальным законам в открытом заседании допускаются некоторые виды фиксации информации, полученной в ходе процесса. Подобный механизм рассматривался во время разработки проекта «Укрепление механизмов адвокатской тайны в Российской Федерации» в 2010 г., когда эксперты Европейского союза высказывали мнение о том, что адвокат может быть освобожден от сохранения адвокатской тайны конклюдентными действиями доверителя. Однако стоит отметить, что данный механизм не нашел достаточного отклика в России².

В целях модификации механизма обеспечения надежной охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну, мы полагаем целесообразным предложить классификацию источников рассматриваемого вида охраняемой законом тайны. Их можно разделить на одушевленные, к которым относится сам адвокат и иные члены адвокатского об-

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2021).

² Адвокатская тайна как предмет защиты адвокатом при проведении в отношении него следственных или оперативно-розыскных действий [Электронный ресурс]. URL: <http://apno.ru/images/stories/Podgruzka/Biblioteka/AdvokTaina.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

разования, и на неодушевленные, то есть объективированные источники, на которых зафиксирована информация субъектом.

Механизмом защиты от распространения адвокатской тайны должны быть в первую очередь обеспечены одушевленные источники. Одним из средств, составляющих данный механизм, является предоставление адвокату особого статуса, что объясняется отсутствием срока сохранения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а значит, требует действенной защиты указанного субъекта как носителя и источника данной информации [2, с. 52]. Так, ФЗ «Об адвокатской деятельности» запрещает адвокату заниматься иной трудовой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и творческой, а его помощников и стажеров обязует в императивном порядке хранить сведения, составляющие адвокатскую тайну. Кодекс профессиональной этики адвоката обязует указанных лиц принимать меры к сохранению адвокатской тайны (абз. 2 п. 10 ст. 6). При этом Кодекс расширяет перечень лиц, которые предупреждаются о необходимости сохранения конфиденциальных данных, составляющих адвокатскую тайну. В ФЗ «Об адвокатской деятельности» законодатель закрепил положение, согласно которому запрещается именно истребовать сведения, содержащие адвокатскую тайну, от любых сотрудников адвокатских образований, в то время как адвокатское сообщество в Кодексе профессиональной этики обязует в императивном порядке всех этих лиц сохранять и не разглашать информацию, относящуюся к адвокатской тайне.

Анализируя ФЗ «Об адвокатской деятельности» и Кодекс профессиональной этики адвоката, можем отметить, что законодатель оставляет право привлечь к ответственности помощников, стажеров и иных сотрудников адвокатского образования за разглашение адвокатской тайны руководителю такого образования, поскольку указанные лица осуществляют свою деятельность на основании трудового договора.

Возвращаясь к способам охраны лиц, причастных к обеспечению адвокатской тай-

ны, стоит сказать об особом положении адвоката, закрепленном в УПК РФ. Так, согласно п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ адвокат не может быть вызван на процесс в качестве свидетеля и давать показания по поводу оказания им юридической помощи, в том числе оглашать сведения, содержащие адвокатскую тайну. На наш взгляд, представленный механизм действий уголовно-процессуальных норм, запрещающих привлекать адвоката как носителя адвокатской тайны в качестве свидетеля, является достаточно эффективным и позволяет оградить представителей адвокатуры от излишних провокаций, связанных с попытками разузнать сведения, составляющие адвокатскую тайну.

При этом стоит отметить, что невозможность привлечения адвоката в качестве свидетеля для дачи показаний, касающихся адвокатской тайны, предусмотрена только в УПК РФ. Ни один другой процессуальный кодекс, ни Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не знают такого механизма, касающегося привлечения адвоката в качестве свидетеля по делу, где участвовал его доверитель. Это не значит, что адвоката могут привлечь в качестве свидетеля и обязать раскрыть конфиденциальные сведения, связанные с его доверителем. Однако, по нашему мнению, для обеспечения полноценной и всеобъемлющей защиты адвоката как источника адвокатской тайны законодатель следовало бы распространить данное положение УПК РФ на остальные виды судопроизводства.

Возвращаясь к ФЗ «Об адвокатской деятельности», стоит отметить, что законодателем также предусмотрен ряд механизмов по обеспечению независимости адвоката. Так, согласно ст. 18 этого закона не допускается вмешательство в адвокатскую деятельность, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им в ходе осуществления профессиональной деятельности мнение, за исключением случаев установления вступившим в силу приговором суда виновности адвоката в преступном деянии. Однако стоит отметить, что законо-

датель в данном случае допускает оговорку, по которой адвокат может быть привлечен доверителем к гражданско-правовой ответственности вследствие оказания неграмотной юридической помощи.

Любопытной представляется особенность, которая гарантирует адвокату иммунитет за выраженное им мнение в ходе осуществления профессиональной деятельности даже в случае приостановления или прекращения его полномочий. Стоит отметить, что Закон РФ «О статусе судей» не предусматривает данного механизма, как и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Также в отношении адвоката, его жилых и служебных помещений, используемых для осуществления профессиональной деятельности, не могут быть проведены никакие оперативно-разыскные мероприятия без постановления суда. Адвокат, члены его семьи, их имущество находятся под защитой государства, в том числе органов внутренних дел, в чьи обязанности вменяется обеспечение защиты указанным лицам и объектам.

Переходя к анализу таких субъектов, как помощники, стажеры адвоката, а также иные лица, осуществляющие трудовую деятельность в адвокатском образовании, можно усмотреть, что недостаточно разработан механизм ограждения указанных лиц, обязанных хранить адвокатскую тайну, от возможности разглашения данных сведений. Помимо этого, стоит уделить особое внимание идее, обозначенной в научных кругах и отражающей позицию относительно отсутствия единого перечня сведений, составляющих адвокатскую тайну, что, по мнению Д.Б. Подоприхина, создает дополнительные угрозы для ее нарушения [3, с. 111–112].

Так, помощник или стажер адвоката могут быть вызваны в качестве свидетелей в процесс и, согласно процессуальным нормам, обязаны будут давать показания. В связи с этим возникает коллизия: с одной стороны, указанные лица обязаны свидетельствовать, с другой стороны, согласно положениям ст. 27 и 28 ФЗ «Об адвокатской дея-

тельности», а также Кодексу профессиональной этики адвоката, они обязаны хранить сведения, содержащие адвокатскую тайну. В связи с этим мы предлагаем внести дополнительные положения в процессуальное законодательство, которые бы закрепили невозможность привлечения указанной категории сотрудников адвокатских образований свидетельствовать по тем делам, где участвовали доверители адвокатов, на которых работают данные сотрудники, в части распространения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Не стоит забывать про иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в адвокатском образовании и связанных положением Кодекса профессиональной этики адвоката хранить информацию, составляющую адвокатскую тайну. Их правовой статус и обязанность хранить тайну напрямую не закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности». Сообщество адвокатов в п. 10 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката лишь установлено, что такие лица не могут оглашать информацию, связанную с оказанием юридической помощи. При этом, как было ранее отмечено, законодатель иначе формулирует понятие адвокатской тайны, нежели адвокатское сообщество, что, по нашему мнению, сужает объем сохраняемой тайны указанным кругом лиц. Данное суждение вытекает из сопоставления формулировки законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката. Конкуренция норм процессуального права, которая не запрещает вызывать в качестве свидетелей иных сотрудников адвокатских образований, кроме адвоката, его помощников и стажеров, и положений Кодекса профессиональной этики адвоката в части обязанности иных лиц сохранять сведения, относящиеся к адвокатской тайне, приводит к явной проблеме с точки зрения иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в адвокатском образовании: свидетельствовать и нарушить положения Кодекса или не свидетельствовать и быть привлеченным к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. В связи с обозначенным можно сде-

лать вывод о том, что недобросовестные лица, стремящиеся получить сведения, составляющие адвокатскую тайну, вполне могут это реализовать, воспользовавшись данным пробелом.

Подводя итог обеспечению безопасности одушевленных источников адвокатской тайны, к которым относятся адвокат, его помощники, стажеры, а также иные лица, осуществляющие трудовую функцию в адвокатском образовании и имеющие доступ к адвокатской тайне, стоит отметить, что законодателем предусмотрен ряд действенных механизмов по обеспечению конфиденциальности сведений, связанных с обращением доверителя к адвокату и оказанием ему профессиональной юридической помощи, однако можно проследить, что существуют законодательные коллизии и пробелы, позволяющие получить те или иные сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Анализируя следующую группу носителей информации, содержащей адвокатскую тайну, можем отметить, что законодателем представлена скудная информация, касающаяся способов сохранения неодушевленных источников и информации, содержащейся на них.

Так, п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрен лишь один из способов сохранения объективированной информации. Согласно данному положению адвокат в целях сохранения адвокатской тайны обязан вести делопроизводство по каждому конкретному делу отдельно от остальных материалов и документов. Все материалы, имеющие отношение к адвокатскому производству по тому или иному делу, должны быть обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Можно сказать, что данное положение достаточно эффективно при бумажном производстве, поскольку, печатывая документ или иным образом помечая его, адвокат, с одной стороны, оберегает сведения, содержащиеся в нем, с другой – имеет возможность удостовериться в целостности и сохранности документа, содержащего адвокатскую тайну.

Более детально меры по обеспечению сохранения адвокатской тайны были закреп-

лены в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности¹ Положения, закрепленные в данном документе, достаточно успешно прижились в региональных палатах адвокатов. Так, адвокатская палата Чувашии предписывает адвокатам использовать закрепленные в указанных Рекомендациях положения Федеральной палаты адвокатов по сохранению адвокатской тайны.

В целом меры, изложенные в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, можно разделить на несколько групп, среди которых преобладающую позицию занимают меры по обеспечению информационной безопасности, содержащейся на компьютерах, мобильных телефонах, серверах адвокатских образований. Акцент разработчиков Рекомендаций, прежде всего, связан с активным использованием адвокатами современных технологий, которые могут создать угрозу незаконного завладения сведениями, содержащими адвокатскую тайну.

Одним из способов получения доступа к сведениям, содержащимся на компьютерах адвокатов, является указываемый Ю.И. Соловьевой фишинг. В данном случае адвокат под каким-либо предлогом, зачастую обманом, вынуждают установить вредоносную программу на компьютер, скачивают конфиденциальные данные, составляющие адвокатскую тайну, а затем злоумышленники могут придать похищенные сведения огласке [2, с. 53].

Для предотвращения подобных ситуаций Рекомендациями предлагается периодически

---

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 29.09.2021).

ски менять SIM-карты в целях защиты от прослушивания, удалять излишнюю информацию в корне и из Корзины, обеспечить защиту от стороннего проникновения и др. Стоит отметить, что, несмотря на разработку адвокатским сообществом Правил поведения адвокатов в Интернете, мы полностью поддерживаем позицию Н.А. Кочкурова и А.П. Коробовой, утверждающих, что необходима более детальная и углубленная регламентация поведения адвокатов в Интернете, поскольку с их стороны замечен ряд ошибок, создающих угрозу распространения сведений, содержащих адвокатскую тайну [4, с. 171].

К следующей группе мер относится обеспечение сохранения информации, содержащей адвокатскую тайну, при общении с доверителем или другими адвокатами. Так, представители адвокатского сообщества, разработавшие указанные Рекомендации, советуют проводить встречи с доверителями в помещениях, где может обеспечиваться максимальная конфиденциальность. Помимо этого, особое внимание уделяется хранению письменных источников, содержащих адвокатскую тайну. Предлагаются следующие меры: отдельное хранение всех делопроизводств, размещение правовой аналитики отдельно от остальной документации. Адвокатам также рекомендуется ознакомить персонал адвокатского образования с Кодексом профессиональной этики адвоката и федеральным законом, где устанавливаются права и обязанности данных лиц в отношении адвокатской тайны. Особое внимание стоит уделять сетевым администраторам и бухгалтерам, которые обрабатывают достаточно большой объем информации, непосредственно относящейся к предмету адвокатской тайны¹.

Стоит отметить, что некоторые авторы предпринимают попытки сравнить меры, предлагаемые отечественными и зарубеж-

ными адвокатскими сообществами, по сохранению адвокатской тайны. Так, М.И. Коган приводит ряд критериев, принятых Американской ассоциацией юристов, которые позволяют определить качество принятых адвокатами мер по сохранению сведений, составляющих адвокатскую тайну: ценность и значимость информации; степень вероятности раскрытия информации при условии, что не будет использована усиленная защита; затраты, необходимые для обеспечения адвокатской тайны дополнительной защитой, и т. д. При этом заявлено, что указанные меры американских и отечественных адвокатов достаточно общие [5, с. 221].

Мы не согласны с данной позицией, поскольку, как уже было указано, ФПА России приводит достаточно конкретные меры по обеспечению адвокатами конфиденциальности, при этом стоит отметить, что указанные меры являются рекомендательными, то есть адвокаты вольны сами использовать их, а также разрабатывать собственные по обеспечению сохранности адвокатской тайны. Трудно не согласиться, основываясь на указанном перечне критериев, позволяющих определить качество обеспечения сведений, содержащих адвокатскую тайну, что американские коллеги действительно приводят достаточно общие критерии, которыми должен руководствоваться адвокат при сохранении конфиденциальных сведений, полученных от доверителя в ходе его обращения к адвокату. Однако мы полностью разделяем позицию указанного автора в части необходимости сотрудничества представителей адвокатского и технического сообществ в целях усовершенствования методов обеспечения сохранности адвокатской тайны, повышения цифровой грамотности сотрудников адвокатских образований [5, с. 222].

Помимо указанных нами способов обеспечения конфиденциальности сведений, относящихся к адвокатской тайне, некоторыми специалистами предлагаются дополнительные меры, которые, по их мнению, могут по настоящему способствовать превентивной защите информации, относящейся к обозна-

¹ Адвокатская палата Чувашской Республики : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://advokpalata-21.ru/urbanleft/taina-protection.html> (дата обращения: 29.09.2021).

ченному виду тайны. Так, А. Михайлова предлагает возвысить адвокатскую тайну над другими: банковской, налоговой и др. Автор приводит мнения практикующих юристов, которые отмечают незащищенность адвокатов перед правоохранителями. Более того, А. Михайлова выдвигает идею о необходимости обеспечения адвокатской тайны большей степенью защиты путем внесения ряда поправок в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также путем показательных наказаний следователей и судей, явно нарушающих гарантии адвоката, направленные на сохранение адвокатской тайны¹.

Мы не разделяем точку зрения А. Михайловой, поскольку современное российское общество не нуждается в разрешении дел в отношении лиц, пользующихся своим служебным положением для незаконного получения информации, содержащей адвокатскую тайну, показательной и с неоправданной строгостью. Однако обозначенная мысль не означает отсутствие необходимости закрепления нормы в УК РФ, суть которой состояла бы в привлечении к ответственности должностных лиц, обладающих властными полномочиями и использующими их для незаконного сбора и использования сведений, содержащих адвокатскую тайну.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что институт адвокатской тайны представляет собой достаточно действенный механизм по обеспечению прав на конфиденциальность доверителей, однако при более детальном анализе обнаруживается ряд пробелов и коллизий. Это, прежде всего, связано с отсутствием точного перечня сведений, составляющих адвокатскую тайну, действенных и единообразных механизмов, ограждающих адвоката и его сотрудников от невольного разглашения ими таких сведений. При этом стоит отме-

тить, что процессуальное законодательство в некоторых случаях предусматривает возможность придания судебному процессу закрытого статуса по инициативе лица, обратившегося к адвокату, в целях недопущения разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну. Отдельно стоит уделить внимание детально проработанным способам сохранения объективированных источников информации, разработанным сообществом адвокатов и активно используемым региональными адвокатскими образованиями.

Список источников

1. Каразневич Н.К. Гарантии и проблемы сохранения адвокатской тайны / Н.К. Каразневич // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – № 6 (7). – С. 698–707.
2. Соловьева Ю.И. Проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации / Ю.И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 6 (43). – С. 51–55.
3. Подоприхин Д.Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны / Д.Б. Подоприхин // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 111–116.
4. Кочкуров Н.А. О защите информации в сети Интернет в связи с обеспечением адвокатской тайны / Н.А. Кочкуров, А.П. Коробова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (36). – С. 170–172.
5. Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов / М.И. Коган // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11 (75). – С. 218–223.

References

1. Karaznevich N.K. Guarantees and problems of saving of attorney's client privilege. *Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij = Ural Journal of Legal Research*, 2019, no. 6 (7), pp. 698–707. (In Russian).
2. Soloviova J.I. The problem of ensuring the conservation of attorney-client privilege in the conditions of digitalization. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2019, no. 6 (43), pp. 51–55. (In Russian).
3. Podoprikhin D.B. Urgent problems of the attorney – client privilege. *Vestnik YUzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*. 2017, vol. 17, no. 2, pp. 111–116. (In Russian).

¹ Михайлова А. Обыски, прослушка, налоговые проверки: как нарушается адвокатская тайна [Электронный ресурс] // Право ru : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/203435/> (дата обращения: 29.09.2021).

4. Kochkurov N.A., Korobova A.P. On the protection of information on the Internet in connection with the provision of attorney-client privilege. *Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*. 2017, no. 2 (36), pp. 170–172. (In Russian).

5. Kogan M.I. Maintaining the security of attorney-client privilege while using modern technologies and electronic devices. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020, no. 11 (75), pp. 218–223. (In Russian).

Информация об авторах

Петрова Роза Есеновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета;

Пиксин Дмитрий Григорьевич – студент Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Information about the Authors

Petrova Rosa Yessenovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security, MIREA – Russian Technological University;

Piksin Dmitry Grigorievich – student of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University.

Статья поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.

The article was submitted 12.02.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.